

Глава 216 Порочность?

Пань Литянь, разумеется, не согласился со словами Фань Сюэня. Он произнес:

— Еще не родился? Молодой человек, ты первый, кто осмелился сказать мне эти слова.

— Ты тоже первый, кто дерзнул сказать мне эти слова.

Услышав это, Пан Литянь усмехнулся и произнес:

— Молодой человек, не нужно быть таким враждебно настроенным. Давай лучше выпьем вина столетней выдержки.

Фань Сюэнь покачал головой, посмотрел на Павильон Злого Неба и произнес:

— Энергия барьера слабеет, а Первородная Ци крайне хаотична. Боюсь, что кто-то внутри Павильона Злого Неба впал в порочность.

Пань Литянь сделал несколько глотков вина, потянулся и произнес:

— Я хочу спать... Надеюсь, когда я проснусь, вино еще будет. — Зевнув два раза, он снова лег и уснул.

— Будем надеяться. — Фань Сюэнь не стал продолжать наблюдать за происходящим. Он развернулся и пошел обратно.

Тем временем, за пределами потайной комнаты.

Хуа Удао, Дуаньму Шэн, Чжао Юэ и малышка Юань'эр готовились ворваться внутрь.

Хуа Удао произнес:

— Давай. — Хотя он и был элитой с семью лепестками, он не был так искусен в нападении, как Дуаньму Шэн. Дуаньму Шэн оттолкнулся от пола, и Первородная Ци вырвалась из его тела. Он посмотрел на каменную дверь потайной комнаты и без колебаний атаковал ее.

Бум!

В воздухе раздался громкий звук. Каменная дверь задрожала, но устояла.

Хуа Удао был слегка шокирован.

— Я не ожидал, что эта каменная дверь окажется настолько прочной, что сможет выдержать твою атаку, — произнес он.

С другой стороны, Дуаньму Шэн не был удивлен. В конце концов, это было место, где его учитель культивировал в уединении. Более того, структура и детальная схема формации этого места делали его практически неприступным для большинства культиваторов. Если один удар не сработал, он сделает два удара.

— Еще раз.

Дуаньму Шэн сжал кулак, окутал его энергией и встал в стойку перед ударом. Когда он ударил, вся его рука словно засияла. Мощный удар, содержащий огромную силу, снова приземлился на каменную дверь. Ударная волна от столкновения разлетелась во все стороны.

Громкий гул разнесся по потайной комнате, по коридору, павильону, большому залу, четырем внутренним дворам и, наконец, по всей горе Золотой Двор.

Треск!

Каменная дверь треснула. Дуаньму Шэн с силой ударил ногой по поврежденной двери и ворвался внутрь. Хуа Удао, Чжао Юэ и малышка Юань'эр последовали за ним... Когда они вошли в потайную комнату, от увиденного зрелища у них отвисли челюсти.

Лу Чжоу левитировал в центре комнаты, его окутывала необычная сияющая энергия, похожая на звездный свет. Его глаза были плотно закрыты, как будто он спал. Было видно, что он не замечает, что происходит снаружи. В верхней части потайной комнаты находилось квадратное отверстие, похожее на вентиляционную трубу.

Через это отверстие в комнату вливалась энергия из барьера горы Золотой Двор.

Энергия сходилась и вливалась в тело Лу Чжоу подобно приливу.

Хуа Удао закричал:

— Не подходите к нему!

— Что происходит с учителем? — взволнованно спросила малышка Юань'эр.

— Он впал в порочность. Его Первородная Ци находится в беспорядке. Думаю, мастер

Павильона пытается подавить хаотичную Первородную Ци внутри себя с помощью энергии барьера. — Хуа Удао следил за потоком энергии, поступающим в комнату.

— Что нам делать? — спросил Дуаньму Шэн.

Удовлетворившись увиденным, Хуа Удао ответил:

— Я разрушу энергию барьера и заблокирую вентиляционное отверстие... Трое из вас поймут мастера Павильона. Помните, не выпускайте свою защитную энергию!

— Хорошо.

Они поняли, в чем заключалась их роль.

В этот момент под ногами Хуа Удао появилась печать Восьми Триграмм. Огромные символы один за другим начали появляться внутри печати и вращаться вокруг него.

Небо, Земля, Жизнь, Смерть, Вода и Огонь. Шесть сияющих золотых символов вращались вокруг него, а четыре символа Бытия, Небытия, Разделения и Сочетания образовали внешний слой. Окружив себя двумя кругами символов, он прыгнул в сторону вентиляционного отверстия.

Дуаньму Шэн, малышка Юань'эр и Чжао Юэ активировали свои самые мощные защитные техники. Три пары глаз пристально смотрели на Хуа Удао, когда Шесть Совместимых Печатей столкнулись с энергией барьера!

Бум!

Энергия мгновенно рассеялась, подняв порывы ветра, посеявшие хаос в комнате! Энергия барьера резко прервалась!

— Сейчас!

Дуаньму Шэн, Чжао Юэ и малышка Юань'эр одновременно бросились к Лу Чжоу. Им нужно было в кратчайшие сроки преодолеть сопротивление энергии барьера.

Однако в этот момент Лу Чжоу внезапно открыл глаза. Увидев трех своих учеников, бегущих к нему, он инстинктивно воскликнул:

— Наглецы!

Чтобы обрести силу заставить всех замолчать, нужно поддерживать и проявлять самадхи. Как свет и тень, проникающие повсюду, оставаясь неподвижными в самадхи. Это была сила, способная заставить всех замолчать.

С Лу Чжоу в центре, синяя энергия, похожая на морскую воду, мгновенно хлынула наружу, как лепестки синего лотоса. Она распространилась по окрестностям. Глаза трех учеников расширились. Почувствовав угрозу от этой ужасающей энергии, они инстинктивно вызвали свои аватары Озарения Сотни Треволнений!

Дуаньму Шэн вызвал двухлепестковый аватар Озарения Сотни Треволнений.

Чжао Юэ вызвала аватар Вселенной Десяти Энергий.

Малышка Юань'эр вызвала безлепестковый аватар Озарения Сотни Треволнений.

Выкрик Лу Чжоу не был звуковой техникой... Хотя его нельзя было сравнить с грандиозной техникой «Катись!», которую они наблюдали у особняка Цы в Аньяне, голос Лу Чжоу, пронизанный Первородной Ци, все равно сотряс барабанные перепонки. Однако самым страшным был синий лотос, который создал Лу Чжоу! Когда он расцвел, энергия с огромной силой хлынула в окружающее пространство.

В этот момент вниз спустился Хуа Удао. Девять символов расположились перед Дуаньму Шэном, Чжао Юэ и малышкой Юань'эр, образовав круг.

В это же время с неба спустился семилепестковый аватар Золотого Лотоса.

Бум!

В этот момент синий лотос расцвел. Когда он коснулся девяти символов, те моментально рассыпались в прах!

Хуа Удао отлетел в сторону и ударился о каменную стену.

— Старейшина Хуа! — закричали Дуаньму Шэн и Чжао Юэ.

Шесть Совместимых Печатей не смогли остановить распространение энергии синего лотоса. Вместо этого энергия с нарастающей скоростью устремилась к трем ученикам. С момента, когда Лу Чжоу закричал, до момента, когда Хуа Удао был отправлен в полет, прошло время, за которое можно сделать один вдох. Никто из них не успел среагировать.

Лепестки синего лотоса ударили их в грудь, словно кнут, и три аватара одновременно исчезли.

Дуаньму Шэн, Чжао Юэ и малышка Юань'эр отшатнулись назад.

После этого Дуаньму Шэн и Чжао Юэ выплюнули полный рот крови.

У Чжао Юэ была самая слабая культивация, и она пострадала больше всех... Ее Десять Энергий Вселенной не выдержали даже одного удара. Энергия синего лотоса заставила ее Ци и кровь закипеть. Если бы Шесть Совместимых Печатей не проглотили большую часть удара, она бы была тяжело ранена. К счастью, она не стояла в первом ряду.

Дуаньму Шэн вылетел из потайной комнаты.

Малышке Юань'эр повезло больше. Ее облачение Облачного Пера вспыхнуло красками и проглотило большую часть удара. Она сделала сальто назад в воздухе и побежала в сторону Хуа Удао в сапогах Облачногохода с Поясом Нирваны в руках.

За пределами Павильона Злого Неба.

Женщины-культиваторы с открытыми ртами смотрели в сторону потайной комнаты. Несмотря на то, что они находились далеко, они могли видеть необычный синий столб света, поднимающийся к небу из потайной комнаты.

Сонный и ленивый Пань Литянь тоже был привлечен криком Лу Чжоу. Он повернулся, чтобы посмотреть на это странное зрелище. Его глаза расширились.

— Он потерпел неудачу или совершил прорыв? — Кувшин с вином выскользнул у него из рук из-за испытанного им потрясения. Он упал на землю и несколько раз прокатился по ней, расплескав свое содержимое. Придя в себя, Пань Литянь покачал головой и вздохнул. — Какое отношение это имеет ко мне?

Пока четверка летела назад, бурлящая синяя энергия разрушила потайную комнату. Каменная стена рассыпалась крошечками.

Хуа Удао сосредоточился и стабилизировал свое положение в воздухе, после чего подавил бурлящую Ци и кровь, и снова сконденсировал свою Первородную Ци в энергию. Шесть сияющих золотых символов окружили его и защитили от разлетающихся во все стороны обломков.

Пояс Нирваны малышки Юань'эр кружился вокруг нее, как танцующий дракон.

Глаза Хуа Удао были полны недоумения... Ему было труднее принять произошедшее, чем остальным трем.

Он изучал эту защитную даосскую мудру двадцать лет и знал, что может противостоять грандиозным техникам... Он даже был достаточно уверен в себе, чтобы прийти в Павильон Злого Неба, чтобы развязать узел в своем сердце, образовавшийся много лет назад. Он не ожидал, что его Шесть Совместимых Печатей будут так легко преодолены одним Грозовым Взрывом. Хотя он и проиграл тот бой, он все равно не хотел признавать поражение, ведь в тот раз он не использовал всю свою силу. Он использовал восемь символов и восемь триграмм Шести Совместимых Печатей. После случая с Великой Формацией Предков, Хуа Удао обрел просветление и совершил прорыв. У него появился девятый символ, а Шесть Совместимых Печатей усилились в несколько раз. Все это время он искал возможность попросить наставлений у мастера Павильона. Однако сейчас казалось, что он потерпел неудачу, даже не успев поговорить с мастером Павильона. Не было сомнений, что он потерпел поражение. Девять символов были более хрупкими, чем тофу, когда столкнулись с синей энергией. Вместе с символами, была разрушена и его уверенность.

— Это энергия барьера? — Хуа Удао не верил, что культиватор может высвободить столь мощную силу. Тогда оставался только один вариант: это должна быть энергия барьера горы Золотой Двор. Однако сейчас было не время думать об этом.

Хуа Удао и малышка Юань'эр одновременно упали на пол.

Тем временем Лу Чжоу окончательно пришел в себя. Он осмотрелся по сторонам и медленно опустился на пол.

Лу Чжоу ясно помнил, как он занялся постижением Небесной Письменности. С тех пор как он получил Открытый Свиток Небесной Письменности, его состояние постижения изменилось. Он стал еще более погруженным и сосредоточенным. Из-за этого потайная комната была для него лучшим местом для постижения Небесной Письменности.

Однако, открыв глаза, Лу Чжоу увидел трех своих учеников, ворвавшихся в потайную комнату, и инстинктивно активировал необычайную силу Небесной Письменности. Он не знал, как долго он находился в состоянии постижения.

— Учитель? — Чжао Юэ сидела на полу и потрясенно смотрела на невредимого Лу Чжоу.

Дуаньму Шэн столкнул с себя обломки и поднялся на ноги. Он тоже потрясенно уставился на Лу Чжоу.

Затем на пол спустились Хуа Удао и малышка Юань'эр.

— Учитель.

— Мастер Павильона.

Малышка Юань'эр, казалось, не была затронута.

У Хуа Удао были грязные волосы и лицо. Он явно был не в лучшем настроении.

Лу Чжоу выглядел раздраженным.

— Вам не занимать смелости, — произнес он глубоким голосом.

Дуаньму Шэн, Чжао Юэ и малышка Юань'эр поспешно опустили головы и замолчали.

Хуа Удао быстро объяснил:

— Пожалуйста, сдержите свой гнев, мастер Павильона.

Чжао Юэ поспешно поклонилась и произнесла:

— Пожалуйста, не сердитесь, учитель! Энергия барьера горы стала течь в обратном направлении, и появилось Око Формации... Подумав, что вы впали в порочность, мы ворвались в потайную комнату! Пожалуйста, простите нас, учитель!

Лу Чжоу посмотрел на барьер наверху. Это была правда. Тот был намного слабее, чем раньше.

Лу Чжоу был озадачен. Он, как обычно, постигал Небесную Письменность. Почему он вдруг стал поглощать энергию барьера? Он понес довольно большие потери после этого сеанса постижения. Из-за конфликта сил Небесной Письменности и барьера его потайная комната была разрушена.

Лу Чжоу обвел всех взглядом и произнес глубоким голосом:

— Те, кто вторгся в мою комнату, будут наказаны. Хуа Удао и Дуаньму Шэн получают по тридцать ударов плетью, а Чжао Юэ — двадцать.

— Мы принимаем... наказание. — Никто не осмеливался даже громко дышать, не говоря уже о том, чтобы спросить, почему малышка Юань'эр не была наказана.

Было невозможно, чтобы Юань'эр была той, кто предложил сделать это, поэтому Хуа Удао, Дуаньму Шэн и Чжао Юэ были единственными, кто понес наказание.

Лу Чжоу спокойно произнес:

— Я хочу, чтобы через шесть месяцев потайная комната была восстановлена.

Дуаньму Шэн не посмел протестовать. Он поспешно поклонился и произнес:

— Да, учитель.

Хуа Удао охотно принял наказание. Однако, обнаружив, что Лу Чжоу несколько не пострадал, он растерялся. Сжав кулак, он произнес:

— Мастер Павильона, вы испытываете препятствия в своей культивации?

— Ты сомневаешься во мне?

— Я не смею, — ответил Хуа Удао с поклоном, после чего продолжил: — Это на самом деле было чрезвычайное происшествие. Я уверен, что вы намеренно создали впечатление, что вы впали в порочность с вашим несравненным талантом, мастер Павильона.

Лу Чжоу не стал ничего объяснять. В конце концов, он и сам не был уверен в том, что произошло. Его культивация все еще находилась на стадии Дао-формирования в сфере Божественного Двора. По уровню культивации он даже не мог сравниться с Чжоу Цзифэном.

Даже сто культиваторов сферы Божественного Двора не могли победить трех культиваторов сферы Зарождения Божественного Треволнения. С другой стороны Лу Чжоу был потрясен тем, что в необыкновенной силе Небесного Письма, помимо звуковой техники, содержалась такая грозная мощь. Он отбросил четырех человек одним ударом и разрушил Шесть Совместимых Печатей, словно те были тофу.

— Впал в порочность? — развеселился Лу Чжоу.

«Я находился в состоянии постижения. Как так получилось, что я впал в порочность?»

Хуа Удао почувствовал, что не имеет смысла продолжать этот разговор. Если он продолжит говорить о том, что Цзи Тяньдао впал в порочность, его побьют.

— Мы неправильно оценили ситуацию.

Очевидно, что его ученики не были полностью бессердечными.

— Что с барьером? — спросил Лу Чжоу.

— У нас еще не было возможности проверить его.

Лу Чжоу вышел наружу с руками за спиной.

В этот момент женщины-культиваторы, наблюдавшие за происходящим издалека, заволновались. Став свидетелями столь необычного зрелища, они задумались, стоит ли им пойти и посмотреть.

Барьер потерял больше половины энергии.

Лежащий на земле Пан Литянь лениво произнес:

— Здесь либо жизнь, либо смерть... В этом нет ничего особенного.

Женщины-культиваторы повернулись и посмотрели на него.

— Если что-то случится с Павильоном Злого Неба, у тебя больше не будет вина.

Глаза Пань Литяня расширились, и он произнес:

— Вы правы. Надеюсь, с Павильоном Злого Неба все в порядке. — Он посмотрел на Око Формации. Края Ока казались нормальными. Лазурное небо было таким же, как и раньше. Прежний барьер не мог удержать его. Не было нужды говорить, что текущий барьер был ему нипочем.

Пань Литянь покачал головой, поклонился и произнес.

— Слава Павильона Злого Неба не пострадает из-за этого.

Женщины-культиваторы повернулись и посмотрели на старого нищего. Они чувствовали, что он всего лишь простой смертный и не знает, о чем говорит. Они еще не отошли от произошедшего, когда Лу Чжоу вышел из Павильона Злого Неба с руками за спиной.

Дуаньму Шэн, Чжао Юэ, малышка Юань'эр и Хуа Удао шли за ним, выглядя потрепанными. Казалось, будто они участвовали в драке.

— Приветствуем вас, мастер Павильона! — Женщины-культиваторы синхронно поклонились Лу Чжоу.

— Уберитесь здесь. — Лу Чжоу махнул рукой.

Когда лежащий на возвышении Пань Литянь увидел идущего к нему Лу Чжоу, его исхудавшее лицо напряглось. Он недоверчиво спросил:

— В-вы в порядке?

Лу Чжоу безразлично подошел к нему с руками за спиной. Посмотрев на барьер, он произнес:

— Ты хочешь, чтобы со мной что-то случилось?

— Я не... — ответил Пань Литянь, обнимая кувшин с вином. — Если с вами что-то случится, у меня не будет хорошего вина.

Малышка Юань'эр фыркнула:

— Ты только и умеешь, что пить. Надеюсь, однажды ты подавишься своим вином...

Разумеется, Пань Литянь не стал с ней спорить. Вместо этого он посмотрел на Лу Чжоу и произнес:

— Какая жалость...

— ..? — Лу Чжоу выгнул бровь.

— Боюсь, я не смогу спокойно заснуть из-за этого шума. — Сказав это, Пан Литянь снова лег и закрыл глаза, став наслаждаться теплом солнца.

Лу Чжоу посмотрел на него и произнес:

— Я могу помочь тебе улучшить сон.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1744899>